

Научная статья

УДК 32.329

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-35-43

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Владимир Иванович Ионесов¹, Сергей Николаевич Фоломеев²

¹ Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, acdis@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6175-5904

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, cissime@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9825-6255

Аннотация. В статье на основе анализа произведений классиков марксизма, работ теоретиков и историков германской социал-демократии, статей священников католической церкви и представителей христианского социализма в Германии конца XIX века, теоретиков анархо-синдикализма, российских и зарубежных исследователей германской социал-демократии и рабочего вопроса показана попытка отхода от ортодоксальной марксистской политики германской социал-демократии конца XIX — начала XX века. В фокусе обсуждения — проблема отношений религии, церкви, религиозных организаций и верующих и поворот социал-демократии в сторону более прагматичной партийной политики, направленной на привлечение в свои ряды верующих католических рабочих. В германской социал-демократии после отмены закона против социалистов, который пал в результате совместных политических действий коалиции оппозиционных буржуазных и клерикальных партий против политики правительства Отто фон Бисмарка, создалась возможность пропаганды социалистических идей среди рабочих, находившихся под сильным влиянием церкви. Возник вопрос, какую партийную политику в дальнейшем следовало проводить в отношении верующих с тем, чтобы это не противоречило программе партии и не снижало качество ее партийных рядов. Эти вопросы послужили предметом дискуссии в партии и привели к последующей корректировке ее партийной программы, исключению из нее положения о реакционности всех других классов общества, кроме пролетариата. Проблема состояла в том, чтобы выработать такую политику партии в отношении церкви и верующих, чтобы она не противоречила основным марксистским постулатам в этом вопросе и в то же время не мешала бы привлечению в партию верующих рабочих, особенно из сельских районов, находившихся под сильным влиянием клира.

Ключевые слова: германская социал-демократия конца XIX — начала XX века, религия, церковь, верующие, пролетариат, привлечение, партийная политика

Для цитирования: Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Религиозные организации в концепции общества будущего в германской социал-демократии конца XIX — начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 35–43. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-35-43

Original article

RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE CONCEPT OF THE FUTURE SOCIETY IN THE GERMAN SOCIAL DEMOCRACY AT THE END OF THE 19TH AND BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Vladimir I. Ionesov¹, Sergey N. Folomeev²

¹ Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, acdis@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6175-5904

² Samara State Economic University, Samara, Russia, cissime@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9825-6255

Abstract. Based on the analysis of the works of the classics of Marxism, the works of theorists and historians of German social democracy, articles by priests of the Catholic Church and representatives of Christian socialism in Germany at the end of the 19th century, theorists of anarcho-syndicalism, Russian and foreign researchers of German social democracy and the labor question, an attempt is shown to a departure from the orthodox Marxist policy

of the German Social Democracy of the late 19th-early 20th century regarding religion, the church, religious organizations and believers towards a more pragmatic party policy aimed at attracting faithful Catholic workers into their ranks. In German Social Democracy, after the repeal of the law against the Socialists, which fell as a result of joint political actions against the policy of the government of Otto von Bismarck, a coalition of opposition bourgeois and clerical parties, the restoration of existing voting rights, in the interests of growing party ranks and strengthening the influence of the Social Democrats in local Landtag and the Reichstag, created the opportunity to propagate socialist ideas among the workers, who were under the strong influence of the church. The question arose: what kind of party policy should be pursued in the future with regard to believers so that this does not contradict the program of the party and does not reduce the quality of its party ranks. These questions served as the subject of discussion in the party and led to the subsequent adjustment of its party program, the exclusion from it of the provision on the reactionary nature of all other classes of society, except for the proletariat. The problem was to develop such a policy of the party towards the church and believers that it would not contradict the basic Marxist postulates on this issue and at the same time would not interfere with the attraction of believers to the party, especially from rural areas that were under the strong influence of the clergy.

Keywords: German social democracy of the late 19th-early 20th century, religion, church, believers, proletariat, attraction, party politics

For citation: Ionesov VI, Folomeev SN. Religious organizations in the concept of the future society in the German social democracy at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484):35-43. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-35-43

Введение

Общеизвестно отрицательное отношение классиков марксизма к религии и церкви. Ф. Энгельс считал, что религия ведет к самоопустошению людей [15. С. 90]. К. Маркс среди других нелицеприятных характеристик религии выделял ее роль как опиума народа [8. С. 415]. Религия освящала существовавшую несправедливость и угнетение в капиталистическом мире, помогала закабалению народа, задерживала его просвещение, мешала его умственному развитию. Именно поэтому социал-демократия Германии считала религию частным делом каждого человека и требовала отделения церкви от государства, стремилась к уменьшению ее влияния в обществе.

В последующем выдержанная принципиальная позиция германской социал-демократии по отношению к церкви, унаследованная еще от К. Маркса и Ф. Энгельса, подверглась существенным изменениям, утратила свою былую непримиримость, обнаружила тенденцию к компромиссам с клерикальными кругами, мирилась с тем, что некоторые члены партии являлись верующими, допускала в свои ряды священников. Исследованию причин трансформации партийной политики германской социал-демократии конца XIX — начала XX века в отношении религии и церкви и ее измененной сущности и посвящена данная статья.

Отдельные аспекты отношений классиков марксизма, вождей немецкой социал-демократии конца XIX — начала XX века к религии, церкви, верующим можно найти в работе В. А. Кожевникова, опубликованной еще в царской России [4].

В советское время работ, посвященных данной теме, обнаружить не удалось, вероятно, по причине табуированности данной тематики. Немецкая социал-демократия, воспитанная на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса, их идейные продолжатели — КПСС и СЕПГ, исследователи советского времени не могли иначе относиться к церкви и религии, чем их духовные отцы. Работы К. Каутского и других «ревизионистов» были изъяты из свободного доступа. В постсоветское время данной проблематике была посвящена статья С. В. Кретиной [6. С. 74–79].

Обсуждение

Первоначально ученики и последователи К. Маркса и Ф. Энгельса сохраняли преемственность во взглядах на религию и церковь. Так, Вильгельм Либкнехт — один из вождей германской социал-демократии и депутат рейхстага в своем докладе в день основания Дрезденского союза просвещения 5 февраля 1872 года, ссылаясь на пример Швейцарии и обращаясь к государственным органам, выступил против влияния церкви на школу [7. С. 125].

Не менее решительно высказался против религии и другой видный деятель германской социал-демократии Август Бебель в своем выступлении против Эдуарда Бернштейна в октябре 1899 г. на съезде партии в Ганновере, заявив, что религией пользуются для одурачивания людей, и партийные товарищи мало обращают на это внимание [1. С. 57].

Отрицательное отношение к церкви соответствовало принципам социал-демократической

политики, унаследованным еще от К. Маркса и Ф. Энгельса. Возникновение партии, а затем и длительный период ее существования в условиях «исключительного закона против социалистов», способствовали формированию и укреплению того принципиального положения, согласно которому освобождение труда от гнета капитала является делом только рабочего класса, все же другие классы по отношению к нему составляют реакционную массу [10. С. 387].

Оно фактически изолировало рабочий класс и его партию от других слоев общества, мешало выработке совместных взаимовыгодных действий с другими политическими силами. После отмены исключительного закона о социалистах и восстановления существовавших ранее избирательных прав, немецкая социал-демократическая партия год от года наращивала свой авторитет в массах и к середине 90-х годов XIX века стала третьей по значимости политической силой в стране. Выдвигая задачу дальнейшего укрепления влияния партии на пролетарские слои населения, социал-демократия исключила из своей программы (Эрфуртская программа 1891 года) положение о реакционности всех других классов общества [10. С. 388–391], что открыло возможность для заключения соглашений с другими оппозиционными силами.

Дальнейшее расширение социальной базы партии требовало иных подходов: необходимо было привлечь на свою сторону те пролетарские элементы, которые находились под влиянием других партий, а также церкви. Церковь продолжала контролировать умы значительных слоев пролетарского населения, и отношение социал-демократов к этой проблеме было двойственным. Один из подходов был представлен леворадикальной, атеистической традицией. С другой стороны, на конгрессах партии делегаты от деревень просили пропагандистов быть более сдержанными, когда они касались религиозного вопроса. Нередко они жаловались на то, что речи ряда ораторов, их жесткая позиция в отношении религии разрушали все то, что создавалось местными товарищами долгие годы [11. С. 292]. Так, делегат Катценштейн на Кельнском конгрессе партии 1893 г. выступил против заключительных слов в речи А. Бебеля о государстве будущего: «... Предоставим небо ангелам и воробьям», считая, что они оскорбляют религиозные чувства верующих [11. С. 293].

На Ганноверском конгрессе в октябре 1899 г. делегат Фендрих не согласился со словами А. Бе-

беля: «...Буржуазия — такой же атеист, как и любой из нас», — отказавшись считать себя атеистом. Он заявил, что подобные высказывания дают основание деятелям духовенства и государственным чиновникам призывать выступать против социал-демократии. Поскольку личное мнение А. Бебеля противоречит статье 6 программы партии, он потребовал воздержаться от нападок на основные принципы партии [11. С. 293].

Возникшая тенденция в германской социал-демократии в отношении религии и церкви не могла не учитываться при разработке партийной политики. Под давлением возникших обстоятельств Карл Каутский — один из руководителей партии задается вопросом о возможности преобразования появившейся негативной тенденции в позитивную для партии тактическую линию. Исследованию причин эволюции партийной политики в отношении церкви и была посвящена статья К. Каутского «Католическая церковь и социал-демократия». По существу, перед К. Каутским возникает достаточно сложная проблема: как, оставаясь ортодоксальным марксистом и последователем идей К. Маркса и Ф. Энгельса, изменить по существу политическую линию социал-демократической партии в отношении церкви? На это обстоятельство обратил внимание и один из лидеров французского анархо-синдикалистского течения Жорж Сорель, в целом симпатизировавший марксизму. Он отмечал, что К. Каутский, которого он называл «великим теоретиком официального марксизма», несмотря на его умение виртуозно комментировать идеи Маркса, затруднялся найти у него такие тексты, которые бы говорили в пользу его трактовки ряда современных проблем [14. С. 171]. Как отмечал Ж. Сорель, К. Каутский в конечном итоге стремился к тому, чтобы возможно более широко привлечь на сторону социал-демократии еще не охваченные её влиянием слои рабочих и крестьян, задумываясь при этом над оппортунистической с точки зрения ортодоксального марксизма постановкой проблемы, стремясь отделить религию от политики с тем, чтобы католические крестьяне и рабочие могли без помех голосовать за представителей социал-демократии [14. С. 171].

Весьма примечательно, как К. Маркс в схожей ситуации характеризовал в письме к Ф. Энгельсу точку зрения немецкого экономиста, одного из основоположников теории «государственного социализма» Карла Родбертуса-Ягцеца, стоявшего на позициях защиты экономических интересов пролетариата. Он считал, что последний

«замышляет... пакость», стремясь отделить от политики социальный вопрос [9. С. 32].

По мнению К. Каутского, «наиболее важной из наших ближайших политических задач» является борьба с центром (т. е. буржуазным либерализмом — С. Ф.), который стремится использовать влияние церкви на массы против социал-демократов [3. С. 3]. Подобное положение, по его мнению, было характерно не только для Германии, но и для Франции, Бельгии, Голландии, Австрии и Испании. В связи с этим необходимо было продолжить изучение взаимоотношений между церковью и социал-демократией [3. С. 3]. Однако К. Каутский ограничивается изучением взаимоотношений социал-демократии лишь с католической церковью, указывая на особенности отношений к протестантской церкви, и предлагает различать государственную церковь в Германии и демократические секты в англо-саксонских государствах [3. С. 3–4].

Стремясь к обоснованию своего отхода от ортодоксальной марксистской позиции в отношении церкви, К. Каутский пытался отделить простую религиозную веру индивидов от религии масс, между которыми существовали противоречия [3. С. 5]. Следует отметить, что данная точка зрения была изложена К. Каутским ещё раньше в «*Movement socialist*» от 15 ноября 1902 г. Это, безусловно, подчеркивает идейную близость и созвучие позиций К. Каутского и большевистских решений на II съезде РСДРП по отношению к сектантству.

Не останавливаясь на этом, К. Каутский говорит о пролетарском происхождении древнего христианства и современного социалистического движения, борющихся за устранение классовых различий. Отсюда он делает вывод, что можно быть христианином и принимать участие в классовой борьбе пролетариата. По мнению К. Каутского, это тем более возможно, потому что миллионы христиан являются таковыми по привычке [3. С. 11].

При этом К. Каутский нисколько не смущается тем, что подобные индивиды вряд ли смогут являться сознательными и активными борцами за идеи социализма.

В противном же случае они только ослабят и дезорганизуют рабочее движение. Именно эту мысль К. Каутский и высказал во время дебатов по аграрному вопросу на партийном съезде в Бреславле в 1895 г., опасаясь привлечь в партию нестойких элементов, которые покинут ее ряды в случае опасности [5. С. 212].

Эта же точка зрения прозвучала и в речах ораторов К. Каутского по партии, выступавших против случайных элементов в партии [5. С. 218]. С таких же позиций выступал и другой лидер германской социал-демократии Август Бебель, указавший на значительный количественный, но не качественный рост партии [5. С. 157].

Эта мысль была высказана А. Бебелем в одной из своих статей в «*Der Socialdemokrat*» от 22 октября 1894 года. Продолжая ее, он подчеркивал, что партия скатывается к оппортунизму, начинает отказываться от классовой борьбы, склоняется к буржуазному реформаторству [5. С. 157]. Таким образом, К. Каутский, выступая за привлечение в партию верующих рабочих, призывал игнорировать не только мнение значительной части партийцев и одного из авторитетнейших лидеров германской социал-демократии А. Бебеля, но и свои собственные соображения, высказанные незадолго до этого.

Ратуя за вовлечение в партийную среду верующих рабочих, К. Каутский ссылаясь на деятельность двух католических патеров в Соединенных Штатах (Mc. Gradi и Naderti), принадлежащих «в настоящую минуту к самым ревностным агитаторам социал-демократии». Эти католические священники не были одиноки в своих устремлениях. Их предшественниками были патер Mc. Glunns, который вместе с Генри Джорджем и нью-йоркскими социалистами агитировал в 1887 году «в пользу рабочей партии» [3. С. 11].

Приверженность идеям социал-демократии высказывал и немецкий пастор Гёре, который оставил свой пост священника и так же, как и К. Каутский, утверждал, что цели социал-демократии и христиан совпадают. Священник утверждал, что только «религиозные убеждения сделали» его «социал-демократом», что программа партии не мешает ему быть верующим [12. С. 9]. По всей видимости, К. Каутского и его сторонников совершенно не смущали слова пастора Гёре о тождественности целей церкви и социал-демократии.

Не смущала К. Каутского и его единомышленников позиция пастора Гёре в отношении христианских социалистов, явно расходящаяся с идейными построениями социал-демократов. По мнению пастора Гёре, национал-социальная партия (течение «молодых») так же, как и социал-демократия, выступает за классовую борьбу и экономическое переустройство общества. Так, в 1897 году на конгрессе христианских социалистов — чернорабочих в Бохуме руководитель «молодых» Науманн высказался за вступление

христианских социалистов в социал-демократические профессиональные союзы [13. С. 209]. Представитель христианского социализма Ноббе следующим образом определял цели Науманна и «молодых»: 1) образовать политическую партию, стремящуюся к улучшению социального положения рабочих; 2) борьба с материалистическим мировоззрением, навязанным социал-демократией, и замена его христианской верой [16. S. 43]. Таким образом, возникла явная опасность раскола в партийных рядах социал-демократии, однако некоторые вожди партии, по мнению Франца Меринга — марксистского историка и первого биографа К. Маркса, считали, что этот религиозный туман не мешает пролетарскому классовому сознанию [10. С. 136]. Весьма примечательно, что впоследствии деятельность христианских социалистов будущей вождем НСДАП Адольфом Гитлером характеризовалась весьма положительно.

Однако далеко не все были согласны с вступлением в социал-демократическую партию Германии пасторов Гёре и Блумгардта. Работа А. Бебеля «Христианство и социализм» была направлена против религии и церкви [2]. Примечательно, что в предисловии к этой работе, переизданной в 1922 году в Москве, ответственный редактор издательства Владимир Бонч-Бруевич, отмечая небольшую роль религиозных начал в современной жизни, тем не менее настаивал на необходимости борьбы «везде и повсюду, всегда и непрерывно» с религиозными предрассудками (ортодоксальными или сектантскими), особенно если они исходят «из ортодоксальных господствующих церквей» [2. С. 5–6].

По мнению К. Каутского, церковь представляет собой не только орудие классового господства (и потому она враждебна пролетариату), но и социальный институт, чья религия отвечает нуждам широких масс. В силу указанной двойственности положения церкви по отношению к интересам пролетариата К. Каутский предлагал социал-демократии занять позицию нейтралитета по отношению к церкви и выступать за «самую широкую религиозную свободу», так как в противном случае пролетариат вступил бы в противоречие с собственными «историческими задачами» и устремлениями к свободе слова, мнений, совести [3. С. 28–29]. Также К. Каутский рекомендовал относиться к церкви как к бюрократии, добиваясь упразднения ее привилегий, особенно в области школьного образования.

В определенные моменты тактика социал-демократии и позиция католической церкви суще-

ственно сближались. Одним из таких вопросов было отношение социал-демократии к конгрегациям, т. е. религиозным организациям, руководимым монашескими орденами, куда наряду со священнослужителями входили и миряне. Выступления социал-демократии против конгрегаций, по мнению К. Каутского, будут направлены «против свободы союзов», что прямо или косвенно отразится «скорее на пролетариате, чем на конгрегациях», ибо это оружие может быть направлено против пролетариата [3. С. 33].

То негативное влияние, которое имели конгрегации на общество, сказывалось в основном на работе учебных и благотворительных учреждений. Но и в этом случае необходимо было ограничивать свободу деятельности конгрегаций, а стремиться к передаче «школьных расходов от обществ на счет государства», предъявляя более строгие требования учителям частных и казенных учебных заведений» [3. С. 35–36]. Здесь К. Каутский, по-видимому, заблуждался, выбирая, как ему кажется, из двух зол меньшее, рассчитывая на то, что недемократическое правительство позволит учителям беспрепятственно излагать учащимся свои взгляды. Несколько позже он и сам неосознанно подвергает свою позицию критике, говоря, что тот режим, который удалил конгрегации из школы, находя их политически нежелательными, будет препятствовать деятельности учителей-социалистов за критику армии и пропаганду идей социализма [3. С. 36–37].

И в этом аспекте его позиция, по существу, не отличается от точки зрения А. Бебеля, высказанной им еще в 1873 году в работе «Парламентарная деятельность немецкого рейхстага и ландтага», на которую ссылается К. Каутский. Оба они исходили из того, что если борьба между государством и церковью несерьезна, поскольку обе стороны в ней не заинтересованы, то нужно совсем отбросить те инструменты, с помощью которых власть намерена оградить клир. По их мнению, ни правительство, ни буржуазия не собираются реализовать единственно возможный путь борьбы с церковью: отделить школу от церкви и церковь от государства — и потому прибегают к грубой силе в борьбе с церковной оппозицией [3. С. 39]. Главной и реальной задачей социал-демократии в борьбе против церкви является пропаганда социалистических идей среди католических рабочих.

И тем не менее, несмотря на идейное воздействие социал-демократии на рабочих, К. Каутский вынужден был констатировать, что число

пролетариев, находящихся под опекой клерикалов, растет. Данное обстоятельство он объяснял не тем, что клиру удалось отвратить рабочих от идей социализма, а количественным ростом пролетариев, а новички рекрутируются из таких классов населения и местностей, где сильны позиции церкви.

Ещё одним фактором, увеличивающим воздействие католической церкви на рабочих, является то объективное обстоятельство, что капиталистическое производство в поисках сырья и дешевых рабочих рук стремится в сельскую местность, которую контролируют клерикалы [3. С. 44]. В связи с этим борьба за вновь образовавшиеся слои пролетариата становится очень трудной задачей. Эта масса населения тысячами нитей связана с реакционными классами и реакционным образом мыслей, но прошлое проигрывает настоящему, и ее насущные интересы влекут ее в ряды борющегося пролетариата [3. С. 44].

С целью ускорения процесса вовлечения этих слоев пролетариата в осознанную классовую борьбу необходимо, по мнению К. Каутского, чтобы социал-демократическая партия смогла получить доверие рабочих [3. С. 45]. Добиться этого будет непросто. Но «нам никогда не удастся получить это доверие, если мы станем требовать от государства насильственных мер против церкви», пойдем рука об руку в этих вопросах с чиновником или буржуа. Социал-демократы должны показать пролетариям, что католический и христианский рабочий ближе к свободомыслящему рабочему, чем к свободомыслящему буржуа, у которого больше точек соприкосновения с белым и черным духовенством, нежели с рабочим [3. С. 46].

К. Каутский особо подчеркивал, что церковная политика социал-демократии должна быть совершенно иной, чем политика либеральных кругов. «Основным пунктом социал-демократической церковной политики является борьба против всякой государственной поддержки клира», в то время как «буржуазный либерализм стремится ограничить свободу церкви мерами полицейскими», стремясь превратить клир в духовную полицию, подчиненную государству [3. С. 46].

Он считал, что социал-демократия может уменьшить влияние церкви тем, что противопоставляет ей более высокую культуру знания, вместо церковной милостыни — передачу капиталистических богатств всему обществу, церковной агитации — свободу социалистической пропаганды. Такой подход, по его мнению, способен

радикально уменьшить влияние клерикалов на широкие массы рабочих [3. С. 46–47].

Заключение

Таким образом, разработанная К. Каутским тактика немецкой социал-демократии в отношении католической церкви выглядит достаточно противоречиво. Она не является лояльной по отношению к церкви, как может показаться на первый взгляд. В то же время она не предстает и как ортодоксально марксистская, поскольку предполагает некоторый компромисс позиции социал-демократии в отношении свободы действий религиозных общин. В итоге К. Каутский, с одной стороны, пытается вбить клин между государством и церковью, не предлагая для этого какой-либо взвешенной политики, основанной не на лозунгах и желаниях, а на реальном учете противоречий сторон. И в то же время он, говоря словами А. Бебеля, утверждает, что разногласия во взаимоотношениях государства и церкви существуют, но в их развитии не заинтересована ни светская власть, ни церковная. С другой стороны, К. Каутский стремится вырвать из-под влияния католической церкви многочисленные, но незрелые в идейном отношении полупролетарские и пролетарские элементы города и деревни, основываясь только на пропаганде социалистических идей среди них, не выработав взамен реалистичной политики со стороны социал-демократии, отражающей хоть сколько-нибудь сиюминутные практические интересы тех масс, которые намеревались привлечь на свою сторону. По мнению В. Конштедта, книгу которого К. Каутский в целом оценил достаточно высоко [5. С. III, XI–XII], К. Каутский достаточно умный реалистический политик чтобы изредка не снимать своих марксистских очков. Но тогда марксистская теория приходит в противоречие с трактовкой К. Каутским стоявших перед партией задач [5. С. 216–217]. В. Конштедт одновременно прав и неправ, характеризуя следующим образом позицию К. Каутского. Прав в том смысле, что К. Каутский действительно с более реалистичных позиций, чем партия в целом, пытался смотреть на тактику и стратегию немецкой социал-демократии в отношении церкви и верующих, видя в ней противоречия и несоответствие существовавшей действительности.

Но, с другой стороны, для этого нужно расстаться с былыми марксистскими догмами, и очень часто он этого сделать был не в силах. В результате получается некая компромиссная

политика, не достигающая поставленных целей, и не выходящая за виртуозное умение комментировать ортодоксальные догмы применительно к новым условиям. Однако в силу своей творческой природы, умения видеть назревшие противоречия, К. Каутский пытался найти выход из трудного положения. Именно эту сторону его характера и отметил теоретик анархо-синдикализма Ж. Сорель, говоря, что если великие вожди ортодоксального марксизма не могут ответить на волнующие вопросы, то маленькие марксисты используют концепции Маркса «самым удивительным образом» [14. С. 171]. И здесь Ж. Сорель, в целом разделявший идеи марксизма, выступает с более ортодоксальных позиций, чем сам К. Каутский.

Анализируя позицию К. Каутского в отношении католической церкви, Ж. Сорель рассматривал ее как «дипломатический маневр, имевший своей целью надуть католиков», «усыпить бдительность католического духовенства». Сущно-

стью же выработанной К. Каутским тактики в отношении католической церкви являлось стремление подчинить своему идейному влиянию многочисленные слои рабочих, находившихся под ее воздействием, причем, по мнению Ж. Сореля, «речь идет не о принципах, а об избирательных уловках, которые тем более необходимы, чем шире рост германского католического пролетариата, не подчиняющегося влиянию социалистических пропагандистов» [14. С. 171]. Исходя из этого, нельзя не задаться вопросом: могла ли быть достижима та поставленная цель, которую преследовал К. Каутский, основываясь на предложенных им методах? Ответ на этот вопрос будет неутешительным. Именно поэтому позднее, при разработке аграрной программы немецкой социал-демократии, К. Каутский пытался учесть социально-экономические интересы полупролетарских элементов города и деревни, отступая от некоторых уже не соответствовавших действительности марксистских догм.

Список источников

1. Бебель А. О Бернштейне. Речь, произнесенная на Ганноверском партийном собрании 10 октября 1899 г. ; пер. с нем. 2-е изд. Одесса : Книгоизд-во «Буревестник», 1905.
2. Бебель А. Христианство и социализм. Переписка между священником Гогофом и социал-демократом Бебелем ; пер. Л. Мандельштам (Кручининой). С заметкой от редакции Влад. Бонч-Бруевич. 3-е изд. М. : Коопер. изд-во «Жизнь и знание», 1922.
3. Каутский К. Католическая церковь и социал-демократия. СПб. : Книгоизд-во «Новый мир», 1906.
4. Кожевников В. А. Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности. 3-е изд. «Религиозно-философской библиотеки». М. : Печатня А. М. Снегиревой, 1912.
5. Конштедт В. Аграрный вопрос в германской социал-демократии (От Карла Маркса до Бреславльского съезда 1895 года). СПб. : Типография об-ва «Общественная польза», 1906.
6. Кретинин С. В. Германская социал-демократия и христианские конфессии (конец XIX — начало XX в.) // Христианство в общественной, политической и духовной жизни Германии в XX веке : сборник статей российских и немецких историков ; отв. ред. К. Кроуфорд, Т. А. Некрасова. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. С. 74–79.
7. Либкнехт В. Знание сила, сила — знание // Либкнехт В. Социалистическая культура. Вып. X. М. ; Л. : ГИЗ, 1926.
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 1. С. 414–429.
9. К. Маркс — Ф. Энгельсу 10 декабря 1864 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 31. С. 31–34.
10. Меринг Ф. История германской социал-демократии. Т. IV ; пер. с нем. М. Е. Ландау. 2-е изд. М. : ГИЗ, 1921.
11. Мильо Э. Германская социал-демократия ; пер. с франц. Ю. Лакиер. М. : Книгоизд-во Е. Д. Мягкова «Колокол», 1906.
12. Пастор Гёре. Как священник стал социал-демократом. М. : Изд-во Е. Д. Мягкова «Колокол», 1905.
13. Прокопович С. Н. Рабочее движение на Западе. Опыт критического исследования. Т. 1. Германия, Бельгия. СПб. : 1899.
14. Сорель Ж. Социальные теории современной экономики. Дегенерация капитализма и дегенерация социализма. С предисл. автора к русскому изд. ; пер. с итал. Г. Кирдецова. М. : Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1908.

15. Энгельс Ф. Положение Англии. Томас Карлейль «Прошлое и настоящее». Лондон 1843 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 1. С. 572–597.
16. Hobbe. Der evangelisch-soziale Kongress und seine Gegner. Gottingen, 1897.
17. Wie ein Pfarrer socialdemokrat wurde. Eine Rede von Paul Gochre Pfarrer a. Zweite Auflage. Berlin: Expedition der Buchhandlung Vorwärts, 1900.

References

1. Bebel A. O Bernshteyne. Rech', proiznesennaya na Gannoverskom parteytaghe 10 oktyabrya 1899 g. = About Bernstein. Speech delivered at the Hanover Party on October 10, 1899, 2nd ed. Odessa: Book publishing house "Burevestnik"; 1905. (In Russ).
2. Bebel A. Khristianstvo i sotsializm. Perepiska mezhdru svyashchennikom Gogofom i sotsial-demokratom Bebelem = Christianity and socialism. Correspondence between the priest Gogoff and the Social Democrat Bebel. 3rd ed. Moscow: Cooper. Publishing house "Life and Knowledge"; 1922. (In Russ).
3. Kautsky K. Katolicheskaya tserkov' i sotsial-demokratiya = The Catholic Church and Social Democracy. St. Petersburg: Book publishing house "New World"; 1906. (In Russ).
4. Kozhevnikov VA. Otnosheniye sotsializma k religii voobshche i k khristianstvu v chastnosti = The attitude of socialism to religion in general and to Christianity in particular. 3rd ed. "Religious and Philosophical Library". Moscow: Printing A.M. Snegireva; 1912. (In Russ).
5. Konstetd V. Agrarnyy vopros v germanskoy sotsial-demokratii (Ot Karla Marksa do Breslavl'skogo s'yezda 1895 goda) = The agrarian question in German social democracy (From Karl Marx to the Breslau Congress of 1895). St. Petersburg: Printing house of the "Public Benefit" Society; 1906. (In Russ).
6. Kretinin SV. German Social Democracy and Christian confessions (late 19th — early 20th centuries). In: Khristianstvo v obshchestvennoy, politicheskoy i dukhovnoy zhizni Germanii v XX veke = Christianity in the social, political and spiritual life of Germany in the 20th century; ed. by K. Crawford, T. A. Nekrasova. M. ; Berlin: Direct-Media; 2017. Pp. 74-79. (In Russ).
7. Liebknecht V. Knowledge is power, power is knowledge. In: Liebknecht V. Sotsialisticheskaya kul'tura. Vyp. XX = Liebknecht V. Socialist culture. Vol. X. M. ; L.: GIZ; 1926. (In Russ).
8. Marx K. Towards a critique of Hegel's philosophy of law. Introduction. In: Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd = Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow; 1955-1974. Vol. 1. Pp. 414–429. (In Russ).
9. K. Marx to F. Engels December 10, 1864. In: Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd = Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow; 1955-1974. Vol. 31. Pp. 31-34. (In Russ).
10. Mering F. Istoriya germanskoy sotsial-demokratii. T. IV = History of German Social Democracy. Vol. IV. 2nd ed. Moscow: GIZ; 1921. (In Russ).
11. Miglio E. Germanskaya sotsial-demokratiya = German Social Democracy. Moscow: Book publishing E.D. Myagkova "Bell"; 1906. (In Russ).
12. Pastor Göhre. Kak svyashchennik stal sotsial-demokratom = How a priest became a social democrat. Moscow: Publishing house E.D. Myagkova "Bell"; 1905. (In Russ).
13. Prokopovich SN. Rabocheye dvizheniye na Zapade. Opyt kriticheskogo issledovaniya. T. 1. Germaniya, Bel'giya = Labor movement in the West. Experience of critical research. Vol. 1. Germany, Belgium. St. Petersburg; 1899. (In Russ).
14. Sorel J. Sotsial'nyye teorii sovremennoy ekonomii. Degeneratsiya kapitalizma i degeneratsiya sotsializma = Social theories of modern economics. Degeneration of capitalism and degeneration of socialism. Moscow: Publication by S. Dorovatovsky and A. Charushnikov; 1908. (In Russ).
15. Engels F. The situation in England. Thomas Carlyle "Past and Present". London 1843. In: Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd = Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow; 1955-1974. Vol. 1. Pp. 572-597. (In Russ).
16. Hobbe. Der evangelisch-soziale Kongress und seine Gegner. Gottingen; 1897. (In Germ.).
17. Wie ein Pfarrer social-demokrat wurde. Eine Rede von Paul Gochre Pfarrer a. Zweite Auflage. Berlin, Expedition der Buchhandlung Vorwärts; 1900. (In Germ.).

Информация об авторах

В. И. Ионесов — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

С. Н. Фоломеев — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин.

Information about the authors

Vladimir I. Ionesov — Doctor Sci. (Culturology), Candidate Sci. (History) Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History.

Sergey N. Folomeev — Candidate Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 18.02.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют о отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.